

НАШ ЗЕМЛЯК ВОЕНВРАЧ ФИЛИПП КУРГАЕВ

на оккупированной фашистами территории создал госпиталь, был КАЗНЕН
ФАШИСТАМИ

На территории главного учебного корпуса Башкирского государственного медицинского университета установлен памятник выпускникам вуза, погибшим в годы Отечественной войны.

Из ушедших на фронт медиков Башкирии 92 медицинских работника (69 врачей, 23 средних медработника и 4 преподавателя Башкирского медицинского института) отдали свои жизни в борьбе с врагом.

Имя одного из них – Филиппа Кургаева – в 70-е годы прошлого века носил зональный стройотряд студентов БМИ, в состав которого навечно зачислен отважный военврач.

Для нынешних студентов Филипп служит образцом верности профессии, коллегой, выполнявшим свой врачебный долг... за колючей проволокой. В 1941 году под Минском доктор Гриша (подпольное имя Филиппа Кургаева) на оккупированной фашистами территории создал госпиталь и спас от неминуемой гибели более сотни тяжелораненых советских бойцов.

3 апреля 1942 г. за участие в деятельности Тарасово-Ратомской патриотической организации он был казнен фашистами. Его подвиг свято чтят не только медработники Башкортостана, но и тысячи граждан России, Белоруссии, Украины – потомки тех солдат и офицеров, кого ценой своей жизни вырвал из лап смерти наш земляк.

В 1939 году с дипломами Башмединститута супруги Кургаевы выехали по направлению в Мордовию. Но вскоре грянула финская кампания, и Филиппу пришлось надеть военную форму. По окончании той «войны незначительной» ему предложили остаться в армии.

Душа военврача болела за жену с малолетним сыном на руках. Как это бывало всегда в трудную минуту, он посоветовался со своей тетей, а по существу с духовной матерью – Александрой Андреевной Кургаевой. – Спроси свое сердце и будь там, где ты нужнее, – благословила она племянника.

Филипп служил в Витебске. Последнее письмо от врача-хирурга третьего ранга Кургаева, датированное 17 июня 1941 года, тетя Шура получила из пограничного местечка Снядово, что в Белоруссии. А потом пришла

«выключка» – «пропал без вести».

Тридцать лет она не верила этому, осаждая запросами архивы. Сердце не обмануло Александру Андреевну: в 1970 году белорусский писатель Алексей Гусев разыскал ее в Уфе и поведал всю правду о герое-комсомольце Филиппе Кургаеве.

В Белоруссию нашего земляка занесла и навечно посадила на якорь лихая фронтовая судьба. 28 июня 1941 года немецкие танковые группы прорвались к Минску. «...В капкан попали 11 сравнительно боеспособных дивизий и остатки еще нескольких дивизий, входивших в состав различных армий Западного фронта... Многие части и подразделения после длительных и кровопролитных боев вырвались из вражеского кольца. Тысячи славных советских патриотов погибли в этой неравной борьбе. Значительная часть бойцов и командиров, не сумевших вырваться из окружения, развернула партизанские действия в тылу врага.

Но очень многих постигла тяжелая участь фашистского плена и смерть вдали от родной земли» («История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945», 2-й том).

64-я стрелковая дивизия, где служил наш земляк Филипп Кургаев, ожесточенно сражалась за столицу Белоруссии. Ряды бойцов таяли, Минск был взят немцами. Поступил приказ о выходе из окружения. Тяжелораненых решили оставить в деревне Тарасово, поручив уход за ними военврачу Кургаеву и бывшему начальнику аптеки корпусного госпиталя интенданту 2-го ранга Ефиму Владимировичу Саблеру.

Более ста человек привезли в здание колхозного правления, разместили на соломе. Времени на раздумья у Филиппа не оставалось: нужно было спрятать в надежном месте партийные и комсомольские билеты пациентов этого стихийно образованного медсанбата, переодеться в штатское, чтобы выдать себя при немцах за местного лекаря.

Но пришлось все отложить и... срочно встать к операционному столу. При свете копилки с помощью перочинного ножа и пинцета он извлек из раны старшего лейтенанта Туровца осколок. Кстати, крестник Кургаева подполковник запаса Иван Самуилович Туровец пережил лихолетье, после войны обосновался в Калининграде.

...Немцы стремительно ворвались в деревню. Обнаружив раненых, сорвали с них повязки, все перевернули и переворовали, твердо зная, что без пропитания, без лекарств, медицинского инструментария и перевязочных материалов, без ухода в антисанитарных условиях люди с гноящимися огнестрельными ранениями и переломами костей обречены на верную

смерть. Здание обнесли колючей проволокой, превратив его на скорую руку в концентрационный лагерь для военнопленных, приставили часовых, под страхом смерти запретили кому-либо входить сюда.

Подвела, однако, гитлеровцев их хваленая расчетливость! Всего за несколько дней Кургаев и Саблер при активной поддержке местных жителей во главе с председателем колхоза Виктором Ивановичем Лошицким под носом у врага организовали уникальное лечебное учреждение, которое впоследствии послужило базой для создания партизанской ячейки.

Будни лазарета, постоянно находящегося под охраной, требовали от Кургаева неординарных решений. Так, Мамеда Юсуфова, которому срочно потребовалась серьезная хирургическая помощь, сумели через подкоп вынести за пределы госпиталя на носилках, потом на телеге тайно доставить в хирургическое отделение 1-й городской больницы оккупированного Минска. Сразу после операции – в обратный путь, на солому.

Несмотря на строгий оккупационный режим, в этой городской клинике, как и в импровизированном тарасовском госпитале, врачи совершили беспримерный профессиональный и человеческий подвиг, возвратив в строй сотни советских бойцов. К сожалению, имена многих бесстрашных докторов пока не установлены, но известно, что среди них был замечательный патриот нашей Родины профессор Евгений Владимирович Клумов. В 1944 году, незадолго до освобождения Белоруссии, вместе с женой он был брошен гитлеровцами в газовую камеру в Малом Тростенце. За совершенный подвиг по спасению советских людей Е. В. Клумову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В настоящее время его именем названа 3-я клиническая больница Минска.

О том же, как крестьяне не оставили в беде тяжелораненых «браточков», в Белоруссии до сих пор ходят легенды. Селянки с присущей им хваткой активно развернули снабженческую деятельность. Подсобрали продукты и стали делать вылазки в Минск. Чтобы не вызывать подозрение на контрольном сторожевом посту, женщины брали с собой маленьких детей и на базаре добывали марлю, медикаменты. Правда, все это не могло покрыть и сотой доли потребности госпиталя, однако в первые дни борьбы за жизнь наших бойцов на оккупированной территории даже пузырек йода был на вес золота.

Критическая ситуация не раз вынуждала Кургаева обращаться за помощью к жителям деревни Тарасово, поселка Ратомка. По его просьбе люди проворно доставали из сундуков простыни, наволочки, резали их на полоски и тайно переправляли в госпиталь. А оттуда неутомимые еще совсем юные Женя Ильченко, Вера и Леонида Жизневские по ночам выволакивали узлы с использованным бельем и окровавленными бинтами. В Тарасове почти в каждом доме в огромных чугунах хозяйки кипятили госпитальный груз,

потом корзинами поднимали на просушку по чердакам, чтобы к утру снова протащить перевязочный материал за колючку.

Тимофей Андреевич Максимов, лечившийся в Тарасове, вспоминал:
– Враги не давали нам ни крошки хлеба. Только один раз в день разрешалось съездить за водой. Дорога проходила почти через всю деревню. По расчету оккупантов, утренний рейс исключал возможность контактов госпитальных с местными. Мало они нас знали! Мне самому много раз приходилось ездить к деревенскому колодцу. Завидев повозку, тут же подбегали люди и совали нам хлеб, картошку, молоко, лук, табак. Бывало, пока проедешь до колодца и обратно, соберешь большое количество продуктов для раненых.

Подпольщики спасали госпиталь Кургаева с прицелом на пополнение партизанских отрядов. То, что Виктор Иванович Лошицкий стал волостным старостой, непосвященные расценили как предательство. Немногим было известно, что бывший председатель колхоза согласился на эту должность с ведома руководства патриотического подполья. Иметь своего человека в немецком учреждении в условиях оккупации многое значило. Секретарем старосты стала комсомолка Аня Бурчак. Лошицкий получил доступ к волостной печати и аусвайсам, выдаваемым взамен советских паспортов. Пользуясь своими правами, Виктор Иванович прежде всего определил Ефима Саблера заведующим аптекой железнодорожной станции Ратомка, а Филиппа Кургаева волостным врачом, помог обеспечить госпиталь медикаментами из местной аптеки, а раненых – документами.

Кому пришел в голову такой дерзкий план, история умалчивает, но для обреченного оккупантами на смерть контингента госпиталя села Тарасова придумали невероятный способ спасения. Вопреки планам гитлеровцев, за колючкой почти никто не умирал. Однако под ехидный возглас часового «Иван капут!» оттуда регулярно выносили двоих-троих «покойников». Достигнув кладбища, участники траурной процессии рыли ямы, завернутые в простыни «трупы» спускали на дно неглубоких могил. Возвратившись с «похорон», доктор подавал сведения об «умерших» в немецкую комендатуру с неизменной пометкой: «причина смерти – заражение крови».

А между тем извлеченные из земли выздоровевшие воины с фальшивыми аусвайсами за подписью В. И. Лошицкого и А. Бурчак расселялись в окрестных деревнях под видом родственников. Тех, кто покрепче, переправляли на север Минщины или на Витебщину, отсюда – в леса, где формировались партизанские отряды.

К марту 1942 года из ста оставленных нетранспортабельных тяжелораненых воинов свыше восьмидесяти были поставлены на ноги, некоторые уже сражались в партизанских отрядах, остальные были готовы к боевым действиям. Руководство подполья решило объединить их в самостоятельный

ударный отряд. Готовилась база, накапливалось оружие. Но среди подпольщиков завелся изменник, и карателям удалось напасть на след тарасово-ратомских патриотов. В ночь со 2 на 3 апреля 1942 года, когда Кургаев находился в госпитале с несколькими оставшимися бойцами, устроили облаву. Его схватили, скрутили руки колючей проволокой. Вот как описывается этот эпизод в книге Александра Ивановича Гусева.

– Ты есть военный хирург? – начал допрос немецкий офицер.

– Нет, я волостной лекарь. В армии никогда не служил, – спокойно отвечал Филипп Федорович.

– Ты партизан! – завопил гитлеровец и ударом кулака свалил Кургаева. К концу допроса его трудно было узнать, но доктор Гриша не выдал своих товарищей. Истязали всех, требовали назвать адреса выздоровевших раненых. Никто не дрогнул. Их расстреляли на рассвете. Вместе с военврачом Кургаевым, интендантом Саблером смертью храбрых пали председатель колхоза «Красный пахарь» Лошицкий, местный учитель Бортник, раненые советские воины – всего 27 патриотов.

Армия солдат жизни, как назвал медицинских работников писатель-фронтовик, автор «Брестской крепости» Сергей Смирнов, в 1941–42 годах несла особенно большие потери. В ходе ожесточенных боев молодые военврачи часто попадали в окружение и разделяли с ранеными все тяготы и лишения, оберегали их в тылу врага. Иные из них повторили подвиг нашего земляка, до конца исполнив свой врачебный долг. Так, старший врач 327-го полка 186-й стрелковой дивизии Д. Краснов вместе с госпиталем попал в окружение и был расстрелян на глазах у раненых. Хирург В. Каширин погиб 6 мая 1942 года при налете вражеской авиации на госпиталь, в котором работал. Выпускник Башкирского мединститута военврач С. Воздвиженский был схвачен и зверски замучен фашистами. Л. Серебров погиб при прямом попадании авиабомбы в госпиталь. К. Кусков до последнего патрона отбивал атаку под Сталинградом. И. Лаврентьев с отличием окончил Башмединститут в 1941 г., ушел на фронт, а через несколько месяцев геройски погиб в бою. В Национальном музее Республики Башкортостан хранится принадлежавшая ему книга «Хирургия», пробитая осколком гранаты.

Военврачи годов сороковых,
У вас в глазах, и зорких, и уставших,
Всегда за нас тревога – за живых
И скорбь непреходящая – о павших.

Эти стихи, написанные их коллегой во фронтовой обстановке, звучат как гимн профессии и находят отклик в сердцах нынешней молодежи. «О подвигах, о доблести, о славе» выпускников БМИ нынешние студенты Башкирского государственного медицинского университета знают не понаслышке. Уже на первом курсе они изучают элективный курс истории

медицины Башкортостана, в историческом музее БГМУ широко представлен раздел Великой Отечественной войны. В вузе проходят научно-практические конференции «Незабываемое», посвященные Дню Победы. Пятнадцать лет назад Республиканский комитет профсоюза медработников РБ учредил соревнования по лыжным гонкам памяти Филиппа Кургаева. Красные следопыты Ратомской средней школы создали его именную экспозицию в музее Тарасово-Ратомского подполья.

Золотом вписал себя в историю движения ССО Башкортостана зональный студенческий строительный отряд имени Филиппа Кургаева Башкирского мединститута. В 1980-е годы он работал в Республике Беларусь. Студенты посещали могилу Филиппа Федоровича Кургаева и памятник патриотам-подпольщикам в деревне Тарасово, встречались с писателем А. И. Гусевым. Деятельность ССО БГМУ неразрывно связана с историей города Нефтекамска, а также сельских районов нашей республики. Студенты с колышка начинали строить Кармановскую ГРЭС, участвовали в пуске всех пяти ее блоков. Кургаевцы внесли свой вклад в сооружение корпусов завода автосамосвалов, комбината искусственных кож, жилья и животноводческих комплексов в сельских районах. Студенты мединститута не раз побеждали в соревновании среди зональных стройотрядов республики.

Немало добрых починов родилось у кургаевцев. Они не только строили новые объекты, но и ремонтировали сельские больницы, безвозмездно передавая им медицинское оборудование, инструменты и материалы, вели прием больных, читали лекции, участвовали в комплексных научных исследованиях, проводили месячники по безвозмездной сдаче крови, устраивали консультационные пункты. Часть заработанных денег бойцы зонального отряда по собственной инициативе передали на строительство памятника выпускникам мединститута, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Традиции отряда имени Кургаева живут в делах новых студенческих поколений. Пять лет в Уфе в летние каникулы действует студенческий медицинский отряд БГМУ. Ребята работают в больницах, поликлиниках, диспансерах, госпиталях, санаториях – там, где нужны их умелые руки и чуткие сердца.

Летом 1970 года состоялось открытие памятника участникам Тарасово-Ратомской подпольной организации, а через два года Указом Президиума Верховного Совета СССР наиболее активные члены Тарасово-Ратомской подпольной патриотической группы были награждены медалью «За отвагу» – Лошицкий В. И., Кургаев Ф. Ф.; медалью «За боевые заслуги» – Бортник П. М., Вольский А. И., Саблер Е. В. (посмертно).

Представители Башгосмедуниверситета выезжают в Республику Беларусь. В

2015 году они посетили Беларусию в составе делегации профсоюза медицинских работников РБ, встречались с коллегами, с представителями органов власти. Осенью 2014 года по программе подготовки к 70-летию победы в Великой Отечественной войне руководством БГМУ я был командирован в Республику Беларусь. Целью поездки было посещение вуза-побратима БГМУ – Витебского государственного медицинского университета (ВГМУ), организовавшего международную научно-медицинскую конференцию и возложение венков к подножию памятника героям Ратомско-Тарасовского патриотического подполья.

Нам бесконечно дорога благодарная память о Филиппе Кургаеве – нашем выпускнике и земляке. Местные жители – потомки тарасово-ратомских патриотов – заботливо ухаживают за обелиском. Вокруг него всегда благоухают цветы, а по весне местность, вошедшая теперь в черту города Минска, оглашает клекот аистов. Так и должно быть. Жизнь торжествует!

Рамил МИНИГАЗИМОВ,
доцент БГМУ.
Фото из архива зонального
ССО имени Филиппа Кургаева.

https://vk.com/wall-177139502_8462
<https://litmir.club/br/?b=243020&p=30>